

18+

Сергей Гришин

МАЛЕНЬКИЕ
ИСТОРИИ
СТРАННОГО МИРА

Сергей Гришин

**Маленькие истории
странного мира**

«Издательские решения»

Гришин С.

Маленькие истории странного мира / С. Гришин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569473-7

Сборник коротких и очень коротких рассказов, написанных в разное время по разным случаям. Возможно, из некоторых могли бы получиться полновесные произведения. Поэтому огромная просьба к читателям — если какой-то сюжет тронул, дайте знать.

ISBN 978-5-00-569473-7

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Человек не нашего будущего	6
По-нашему	10
Совещание	11
Заседание	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Маленькие истории странного мира

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2022

ISBN 978-5-0056-9473-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек не нашего будущего

Сегодня в клинике для душевнобольных города Верхнезаломайска царило необычайное оживление. Причиной тому стал новый пациент, лишь пять минут назад доставленный под вой сирен и яростную ругань санитаров. Казалось бы, что им, троим здоровым парням, стоило скрутить этого мозглявого мальчонку лет пятнадцати и закинуть в палату для буйных? Но когда ребята хватали его и пытались тащить, он почему-то внезапно оказывался в шаге от них. Да ещё и шипел, точно разъярённая кошка.

Почти все пациенты этого дружелюбного заведения столпились в коридоре и наблюдали за творившимся безобразием. Галдели, показывали пальцами и тапками.

– Человек будущего уже среди нас! – закричал вдруг дедушка с горящим безумием взглядом и пышной седой бородой. Он распихивал толпу и рвался к новичку, не обращая внимания на пытавшуюся удержать его медсестру. – Не бойтесь будущего! Бойтесь того, что грядёт!

– Успокойтесь, Лев Николаевич! – медсестра Таисья, крупная молодая женщина, нашла, наконец, точку опоры в виде шкафа и на какое-то время остановила движение упёртого старика. – Займите своё место!

– Важно не то место, которое мы занимаем, а то направление, в котором мы движемся! – не унимался тот.

Жутко взвизгнув и содрав старый линолеум, шкаф сдвинулся на пару сантиметров. Ножки хрустнули, но выдержали.

Внезапно всё разом стихло. Замерли пациенты. Застыл каменным изваянием беспокойный старик, что мнил себя провидцем. Медсестра отпустила шкаф и заняла место позади него. Не шкафа, конечно, а своего подопечного. Санитары вытянулись в струнку, оставив попытки скрутить новичка. Даже устроивший весь этот переполох мальчонка перестал шипеть и вырываться, наблюдая приближение светила, озарившего этот довольно мрачный коридор.

– Так-с, что тут у нас происходит? – с лестницы не спустился, а просто-таки снизошёл главврач больницы, Павел Афанасьевич Державин.

Он был в чистеньком, хрустящем от собственной свежести, халате, тщательно выбрит, причёсан и благоухал розовой водой. Блестящие чёрные ботинки мелодично поскрипывали в такт шагам. Сиреневый шёлковый галстук словно замер по стойке смирно, даже не пытаясь смяться или, упаси господь, выбраться из-под халата.

Старший из санитаров, Степан Балуев, двухметровый рыжий верзила с вечно красным лицом, как-то виновато улыбнулся и, указывая на нового паренька не пальцем, а, как требовал доктор, всей рукой, пролепетал:

– Вот. Творил непотребства в общественном месте. Ага. Ругался на непонятном языке.

– А почему к нам? – удивился главврач. – Что, полиция совсем работать не хочет?

– Тут странность, – Степан потёр щёку. – Он, образно выражаясь, прыгал между этажами, не пользуясь ступеньками.

– На лифте, что ли, катался? Или по перилам? Так это простое хулиганство.

– Лифтом тоже не пользовался. И этими... перилами...

Павел Афанасьевич заинтересованно наклонил голову:

– Поясните.

Санитар сглотнул слюну и, откашлявшись, стал рассказывать:

– То он, значит, на втором этаже, пристаёт к пожилой даме с неприличными вопросами, а то вдруг оказывается на четвёртом и строит рожи охране. Охрана, понятное дело, за ним, а этот охальник уже в самом низу, в магазине нижнего белья для барышень, – при этих словах санитар залился краской, от которой его лицо из красного стало просто-таки свекольным. – Там мы его и споймали. Ага.

– А на каком языке он задавал неприличные вопросы? – приподнял брови доктор. – И с чего вы решили, что они неприличные.

– Не могу знать. Но они точно были неприличными. Потому как дама была потрясена и расстроена.

Главврач наклонил голову в противоположную сторону и доверительным тоном спросил нового пациента:

– И давно ли это с Вами, молодой человек?

Мальчонка хлопал глазами и молчал, будто не понимал ни слова.

Доктор обошёл его справа. Оглядел. И спросил, обращаясь к старшему санитару:

– Во что это он вырядился? Сейчас что, так модно?

Пациент и в самом деле был одет как-то странно. Поверх розовой исподней рубахи с короткими рукавами растопырилась шерстяная жилетка (растопырилась она оттого, что санитары во время борьбы успели повывёрнуть из неё ниток на несколько вороньих гнёзд). Зелёные вельветовые штаны оказались короче общепринятого на пару-другую сантиметров, так что не скрывали тощие щиколотки. Обут же мальчонка был в какие-то тряпичные синие мокасины с красными полосками. Дополняли сию нелепую картину патлы цвета бурых водорослей откуда-нибудь с Азова.

Старший санитар был холост и бездетен, а потому обернулся за помощью к своим боевым товарищам. Антон, тот, что блистал лысиной и железными фиксами, успел обзавестись тремя отпрысками, так что он вполне мог быть в курсе нынешней молодёжной моды. Но тот лишь пожал плечами. Две старшие девочки только-только поступили в гимназию, а сынишка ещё из пелёнок не вылез, а потому интересовался лишь молоком да книжками с яркими картинками.

– Нигилисты, – проворчал третий санитар, отставной военный, сохранивший выправку и ухоженные закрученные усы. – Вся зараза с Запада.

– Не, с Запада Марвел и свобода. А вся зараза из Китая, – внезапно подал голос новичок. Голос этот был мягкий и какой-то обиженный. Казалось, никак не мог он с таким голосом хамить дамам и корчить рожи охране.

– Так Вы, молодой человек, стало быть, всё-таки нас понимаете, – сделал вывод главврач.

– Ну, – парнишка шмыгнул носом.

– И обещаете вести себя пристойно, – Павел Афанасьевич посмотрел на новичка своим фирменным взглядом, от которого даже самый буйный пациент терял всякое желание продолжать свои буйства.

– А чо сразу я? Эти первые начали, – парнишка кивнул на санитаров.

Степан Балувев возмущённо запыхтел, а Антон нахмурился и с чувством воскликнул:

– Поклёп! Как есть поклёп, Палнасиц!

Усач поддержал коллегу:

– Мы, сударь, были при исполнении служебных обязанностей.

Главврач внимательно поглядел на подчинённых. Те моментально вжали головы в плечи и постарались не отбрасывать тени.

– Вот что, голубчик, – обратился Павел Афанасьевич к новому пациенту. – А пойдёте-ка в мой кабинет. Нам просто необходимо поговорить без посторонних ушей.

И он стал подниматься по лестнице, будто был абсолютно уверен, что мальчонка последует за доктором. Тот и в самом деле начал взбираться по ступенькам, но за ним отчего-то увязались и санитары.

– Помилуйте. А вы куда, судари? – удивлённо изогнул бровь главврач, обернувшись на верхней ступеньке. – У нас приватная беседа.

– Так это, – замямлил старший санитар, – он может быть опасен...

Павел Афанасьевич перевёл взгляд на новичка:

– Ты опасен?

– Сами они опасны, – промяукал мальчонка и вытер нос.

– Ступайте, голубчики, ступайте, – главврач отмахнулся от санитаров, словно отгонял назойливых мух.

Когда подчинённые спустились до середины пролёта, доктор улыбнулся мальчонке. Широко взмахнул рукой, приглашая следовать в сторону кабинета с массивной дубовой дверью.

Снизу донеслось шарканье тапочек. Представление закончилось, зеваки стали расходиться по своим палатам.

– Человек будущего, – завёл было прерванное выступление пышнобородый старик, но медсестра схватила его крепкой рукой за рукав и нежно так прошипела на ухо:

– Идёмте, Лев Николаевич. Пора ставить клизму.

Тот сразу же сник и послушно поплёлся за своей патронессой.

Новичок вошёл в святая святых клиники, которой, без сомнения, являлся кабинет главврача, и принялся крутить головой. Здесь стояла дорогая тяжёлая мебель из ценных пород древесины, радуя глаз кожаной обивкой и блестящим лаком. На полках в книжном шкафу стояли объёмные фолианты, а у стены громко отстукивали время огромные часы с золотыми стрелками.

– Прикольно, – осклабился паренёк, с разбега прыгнув на мягкий диванчик справа от входа.

– Что, прости? – Павел Афанасьевич озадаченно взглянул на новичка. – Ты укололся? Что-то не так с банкеткой?

– Да не! – отмахнулся тот. – Прикольно – значит кульно. Ништяк. Зашибись. Кайфово. Офигительно.

На все эти слова доктор только и делал, что вздымал брови да морщил лоб. И лишь на «круто» удовлетворённо кивнул.

– То есть, нравится?

– Да ваще, полный улёт! – мальчонка соскочил с диванчика и прыгнул в кресло за столом. – Ух, ты! Фаберже? – он схватил со стола чёрный глянцевый поднос с красными яблоками по периметру. – Или Хохлома какая?

– Осторожнее, – поморщился хозяин кабинета. – Не урони. Техника не любит подобного к ней отношения.

– Техника? – пациент повертел в руках поднос. – Что за техника?

Павел Афанасьевич протянул руку и забрал вещь. Потом ловко присел на столешницу и развернул поднос так, чтобы мальчонка мог видеть поверхность. Приложил палец.

Предмет легонько зажужжал. А потом поверхность подноса засветилась, показав вид на соборную колокольню города. Глаза новичка расширились, и доктор счёл это удивлением.

– Помнишь, как в той сказке? Катись, яблочко, по тарелочке. Покажи мне страны заморские...

– Это типа айфон, что ли? – скривился в ухмылке мальчонка. – А чо яблоки не надкусанные?

– А должны быть надкусанные? – улыбнулся хозяин кабинета, и его лицо залучилось сеточкой морщинок. – Не подскажешь, по какой причине?

– Да кто ж этих пиндосов поймёт? – пожал плечами парнишка. И, видя непонимание в глазах доктора, пояснил: – Эппл, американская контора. Самый рульный бренд. А ваши яблоки что, нашинские? Рашинские?

– Отечественные, – кивнул главврач, интуитивно поняв последнюю фразу. – Отечественно всегда лучше. Странно, а я-то считал, что ковбои ничего умнее, чем коровам хвосты крутить, не придумали. Колония – она и есть колония. – Потом доктор что-то нажал и вывел

на экран яблочного подноса стандартную форму оформления пациентов. – Давайте знакомиться, голубчик. Меня зовут Павлом Афанасьевичем. А Вас?

– Эдик, – представился мальчонка.

– Год рождения можно уточнить?

– Две тысячи пятый. Семнадцатое февраля. А тут у вас какой год? Я в прошлом ведь, да?

– Одна тысяча девятьсот девяносто третий от рождества Христова.

– Прикольно, – пациент шумно вздохнул. – Ну и попадос... А чо нам в школе ввали, что в девяностые разруга была? А у вас тут вона чего, – он обвёл рукой кабинет. – И даже планшеты есть. А гипер у вас отстойный. Правда, я его не очень помню. Вштырило меня конкретно, когда я тут оказался.

– А каким образом Вы здесь оказались, Эдуард?

Мальчонка потёр нос.

– Да мы с пацанами на хате у Патлатого зачикинулись. Ну, так, лайт стайл. Пофлексили, повайпили, в плойку зарубились. Потом Руслик какую-то шнягу приволок. Экспериментальная замута, говорит. Но штырит знатно. Я ещё пошутил, уж не Новичок ли какой? А он говорит не пались, от Новичка ещё никто не умирал. Ну, дунули. И тут меня накрыло. Сначала из комнаты в сортир кинуло, как в телепорт. Пацаны ещё ржать стали, когда я там громыхнул. Чувство было такое, будто я Флеш. Ну, или другой какой-нибудь Мститель. Но точно не Халк. А потом вдруг в гипер в вашем оказался. Ещё немного покидало по этажам, как я понял. Я попытался у туземцев спросить, что со мной, но чот сразу орать начинали и смывались. А когда эти трое из ларца приехали, – мальчонка кивнул в сторону двери, – только туда-сюда болтало, то на шаг, то на два.

Доктор слушал, не перебивая. Только кивал. Ему было не впервой выслушивать безумную историю. И он каждый раз пытался верить. Иначе невозможно расположить к себе больного человека. Но этот рассказ оказался настолько фантастическим, что не мог быть ничем, кроме правды.

Когда мальчонка умолк, переводя дух, главврач встал и налил себе и гостю чаю из блестящего самовара, спрятанного за ширмой.

– Ништяк! – расплылся в улыбке гость, увидев мятные пряники.

– Упоительно, – согласился хозяин.

...

Лишь через два часа Павел Афанасьевич спустился вниз. Один.

– А где новенький? – поинтересовалась Таисья.

– Человек будущего уже? – робко спросил пышнобородый старик.

– Он вернулся в свой мир, – развёл руками главврач. – Видимо, дурман перестал действовать. Представляете, просто растворился в воздухе. – Доктор издал звук, с которым лопаются пузырь. Потом хмыкнул: – И ложечку мою уволок. Прикольно...

– Как же так? – забеспокоилась медсестра. – Может, полицию надо вызвать?

– И что я им скажу? Что глава клиники верит в иные миры? Да и ложечку они не вернут.

– Уже среди нас, – удрученно вздохнул старик.

– Не беспокойтесь, Лев Николаевич, – Павел Афанасьевич улыбнулся и погладил пациента по плечу. – Это был, конечно, человек будущего. Но, слава Христу, не нашего будущего.

По-нашему

– Ну, и кто всё это придумал? – Илья разломил красную плюшку, запечатывавшую свиток.

– Гильдия магов, – Алёша пожал плечами.

– Гильдия? – Добрыня приподнял бровь.

– Профсоюз по-нашему, – пояснил Алёша.

Илья снял первый слой упаковочного папируса, но за ним оказался новый, тоже запечатанный сургучом.

– И что, Горыныч будет стоять и ждать, пока мы сломаем все семь печатей?

– Требование Русьнепотребнадзора, – младший богатырь развёл руками. – Тут уж ничего не поделаешь.

Илья справился со второй печатью и развернул обёртку, фиолетовую в красный горошек.

– Тяжело идёт, – пожаловался Илья.

– Так и задумано. Если любой сможет воспользоваться боевым заклинанием, наступит хаос!

– Заклинания, – фыркнул Добрыня. – И зачем мы только согласились? Мы ж не маги.

– Думаешь, князю легко? – усмехнулся Попович. – На него мировая общественность давит. Говорят, на Руси богатыри непотребства творят. Зверушек обижают. Вот и велели создать этот непотребнадзор, не к ночи будь помянут. А лицензированные заклинания мочат тварей и успокаивают нежить цивилизованно и зверолюбиво.

Илья добрался до третьего слоя и крикнул в изумлении, прочитав надпись на новой печати:

«Вы уверены, что хотите продолжить?»

– Да ну их к лешему! – воскликнул Илья, отбрасывая свиток в сторону. – Пойдём лучше, навалием этой рептилии по-нашему!

Богатыри дружно шагнули в пещеру.

Совещание

Большой Г обиженно посмотрел на собравшихся в кабинете чиновников. За последнее время он уже прилично выучился изображать эмоции одними лишь глазами. Остальные мышцы, отвечающие за мимику лица, отдыхали под маской.

– Ну, что они все ноют? – проговорил он с досадой. – Всё государство о них заботится. Да что там государство – весь цивилизованный мир! Экология им, видите ли, не та! Запах им, понимаете, не нравится! А маски на что? Они же для того и созданы. А эти даже в автобусах не хотят их надевать. Ехал я сегодня на работу, смотрел в окно. Так вот в автобусах больше половины пассажиров без масок!

– Они говорят, там душно, – робко подал голос глава комитета по делам молодёжи.

Большой Г по-отечески посмотрел на смелого чиновника. Правильнее, конечно, надо было сказать «по-троюродноядковскипоматеринскойлинии». Впрочем, сути это не меняло. Молодой человек сорока шести годков отроду вообще не должен был сегодня появиться на совещании. Вот только в связи с присутствием журналистов и отсутствием большинства членов правительства пришлось привлекать столь неопытные юные кадры.

– Только и знают, что ныть, – обиженно проговорил глава. – Вот лично я в машине никакой духоты не ощущал. Кстати, и дурного запаха тоже. Вот у тебя, Культура, машинка старше моей будет. На сколько, не помнишь? Года на три?

Министр культуры чуть согнул свою бычью шею в знак согласия. Под маской заметно шевелились жернова-челюсти.

«Опять что-то жрёт», – подумал Большой Г.

– И как? Душно?

– Неа, – прочавкала Культура.

– Вот, – глава припечатал стол ладонью.

Потом посмотрел на свою ушибленную длань, достал из тумбочки флакон с антисептиком и протёр на всякий случай обе руки.

– Кстати, надо организовать обучение, – вспомнил Большой Г. – Дистанционное. А то электорат не понимает, как правильно носить маски. Вот какой смысл надевать маску на лоб?

Глава многозначительно поглядел на притулившегося в углу министра сельского хозяйства. Тот беспардонно спал, закрыв глаза своей чёрной, с дизайнерскими стразиками, маской.

«Хорошо хоть не храпит», – подумал глава и перевёл взгляд на Министра информационных технологий. Тот поёжился и попытался залезть под стол.

– Поскольку наше Здравоохранение лечится на Бали, а Просвещение проходит переобучение в Таиланде, задачу возлагаю на Технологии, – последовал кивок в сторону не успевшего спрятаться министра. – Разумеется, мы выделим под это дело бюджетные средства, а соответствующее ведомство проведёт конкурс и составит план развития. Справитесь?

– Справимся, – проблеял министр.

У него, по правде сказать, отлегло от сердца. Он почему-то подумал, что сейчас предстоит отчитаться о правительственном сайте «Здорово живёшь», где, по первоначальной задумке, жители города могли бы без проблем записаться к врачу любого направления, а потом без очередей и опасности заражения новой ветрянкой посетить онога, либо сдать анализы, либо всё остальное, что там делают в этих бюджетных поликлиниках. Вот только эти всё сломали. Министр не знал, как. Да ему это было не слишком-то интересно. Главное, бюджет оказался планоно освоен. Но жалобы нервировали. И не столько сами жалобы, сколько сильно обижавшийся на них Большой Г.

Министр облегчённо вздохнул, отчего маска надулась, и главе показалось, будто его подчинённый показывает под ней язык.

– Кстати, – мстительно проговорил Большой Г, пристально посмотрев на Технологии, – мне не очень понравился новый дизайн моей страницы в Фейспалме. По-моему, медведя надо убрать в правый верхний угол. А то мне порой кажется, что он того и гляди бросится на меня.

Министр икнул и часто закивал, глядя куда-то за спину Большого Г. Глава обернулся и увидел людей в чёрной одежде и балаклавах, скрывающих лица.

– Вот! – радостно воскликнул глава, указывая на вновь прибывших. – Вот как надо правильно носить маски!

Заседание

Город двигался. Это было просто удивительно, с учётом всех затраченных усилий. Помните, в прошлом году достаточным оказалось поменять режим работы нескольких светофоров, после чего скорость движения приблизилась к пешеходной. В этот раз не помогало ничего.

Срезанный в ключевых местах под предлогом ремонта асфальт уже не удивлял никого своими ступеньками. Мало кто теперь даже снижал перед ними скорость.

Перекопанные вдоль и поперёк улицы лишь способствовали появлению новых муравьиных троп, пролегающих через дворы, закоулки и даже кусты. Потому как народ уже привык ездить по ямам и ямочному ремонту, а хуже сделать уже оказалось невозможно.

– Как же так? – отчитывал Большой Г главу Благоустройства города. – Вы всё благоустраиваете, а движения нет! Точнее, оно есть несмотря ни на что!

Глава свирепо поглядел на подчинённого с экрана монитора. Особого эффекта это не произвело.

«Эх, жаль, нельзя с ним тет-а-тет переговорить», – подумал Большой Г. – «Но возвращаться из загородной резиденции совсем не хочется. В городе ни шашлыков не пожарить, ни по трассе не погонять. Да и родственник живёт по другую сторону от города. Дачка у него только похуже, да к тому же унитаз не золотой. Вот и приходится всё онлайн».

– А я-то чо? – нагло заявил муж двоюродной сестры, разводя руками, отчего из-под стола показался шарообразный животик. – Этим вообще должны дорожники заниматься.

– Должны, – процедил глава. – Но ты же знаешь, какая там текучка. Трое за полгода – это ещё умудриться надо!

– Расстрельная должность, – зевнула Культура и снова уткнулась в экран смартфона.

– Если б ещё можно было расстрелять, – сокрушённо вздохнул Большой Г.

– Всё сделаем, – с готовностью откликнулся глава УВД. – Только приказ подпишите.

Глава покачал головой. Подписывать ничего не хотелось. Вот если бы высказать пожелание, да с глазу на глаз...

– Ну, а что там с благоустройством Левого Парка? – снова обратился он к Благоустройству.

– Работаем, – министр скривился в кислой улыбке. – Часть ограды отправлю завтра под утро. Раньше никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.